

Суматошная ночь наконец осталась позади.

На следующее утро у Е Жаня не было занятий. Он сквозь сон слышал, как Шэнь Ши звонил преподавателю, чтобы отпроситься. Провозившись всю ночь в больнице, тот тоже отчаянно нуждался в отдыхе.

Они поймали такси и поехали напрямик в университет.

К моменту, когда они добрались до кампуса, стрелка часов перевалила за семь. Тенистые аллеи уже заполонила сонная толпа студентов, спешащих к первой паре. В столовой стоял привычный гул, и некогда тихий студенческий городок окончательно просыпался под лучами утреннего солнца.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, Е Жань и Шэнь Ши свернули на боковую тропинку к общежитию. По пути Шэнь Ши то и дело окликали — скорее всего, однокурсники с факультета финансового менеджмента.

На Е Жаня они косились с нескрываемым любопытством.

— О, ты же сосед брата Шэня, да?

— Брат Шэнь, пара вот-вот начнётся, ты чего не в аудитории?

— Привет, сосед нашего Шэня! Откуда это вы вместе возвращаетесь?

После тяжёлой ночи у Е Жаня не осталось сил на разговоры. Он лишь вежливо, вымученно улыбался в ответ.

— Надень капюшон, — негромко бросил Шэнь Ши, когда они прошли ещё пару шагов.

Е Жань растерялся, не успев даже пошевелиться, как Шэнь Ши сам потянулся к нему и накинул на его голову просторный капюшон толстовки. Широкий козырёк мгновенно скрыл лицо от чужих назойливых глаз.

Дальше они шли молча. Е Жань больше ни на кого не смотрел.

Двести одиннадцатая комната находилась на втором этаже. Дверь и окна были закрыты, а мягкие лучи ранней осени, пробиваясь сквозь плотные синие шторы, заливали комнату полумраком, создавая ощущение сонного покоя.

Сяо Пан и Брат Шу всё ещё дрыхли — у них этим утром тоже не было занятий.

Двести одиннадцатая была комнатой смешанного заселения, причём состав подобрался максимально разношёрстный.

Е Жань учился на отделении живописи, Шэнь Ши — на факультете финансового менеджмента. Сяо Пан, чьё настоящее имя было Линь Фэйпэн, грыз гранит науки на факультете компьютерных наук, а Брат Шу, то есть Чэн Шу, постигал глубины литературы.

По воле слепой судьбы и благодаря загадочным алгоритмам университетской системы распределения эти четверо оказались под одной крышей. Так зародилась крепкая межфакультетская дружба, хотя из-за разного расписания им редко удавалось вместе выбраться пообедать или развлечься.

Погода в эти дни всё ещё стояла удушливо жаркая.

Перед выпиской врач строго-настрого запретил Е Жаню контактировать с холодной водой и велел держать тело в тепле.

Достав из шкафа чистую смену белья, Е Жань направился в душевую.

— Ты куда?

Тихий голос раздался из-за спины. Е Жань обернулся. Шэнь Ши как раз стаскивал куртку. В полумраке его высокая, подтянутая фигура казалась особенно изящной. Тонкие бледные пальцы, сжимавшие рукав, отчётливо выделялись тонкими суставами и едва заметной сеткой синеватых вен.

Шэнь Ши смерил его спокойным взглядом из-под упавшей на лоб тёмной чёлки.

— Врач ведь запретил тебе мыться.

— Да я и не собирался в душ, просто оботрусь горячей водой.

Заметив, что Шэнь Ши не двигается с места, Е Жань спохватился:

— Оу... Хочешь сначала ты?

Шэнь Ши снова бросил на него короткий взгляд и продолжил раздеваться:

— Иди первым.

Набрав в тазик горячей воды, Е Жань насухо обтёрся пару раз. В процессе он в очередной раз

зарёкся когда-либо притрагиваться к сверхэкстремальной остроте. Болеть было слишком уж хлопотно.

Когда он вышел из ванной, в комнате теплился слабый огонёк.

Свет исходил от стола Шэнь Ши. Парень, оставшийся в одной белой футболке, лениво откинулся на спинку стула, вытянув свои длинные ноги, и одной рукой быстро набирал сообщения в телефоне.

Прижав к себе охапку грязных вещей, Е Жань направился к балкону. Проходя мимо Шэнь Ши, он случайно скользнул взглядом по его экрану — весь список чатов в WeChat пестрел нескончаемыми красными кружками непрочитанных уведомлений.

«И впрямь нарасхват...» — Е Жань мысленно присвистнул.

Аккуратно сложив вещи, он бесшумно вернулся с балкона и, подняв голову, тут же встретился глазами с Шэнь Ши.

Эти тёмные, миндалевидные глаза с глубокой складкой века и слегка приподнятыми уголками сейчас казались сонными. Когда Шэнь Ши смотрел вот так, с полуприкрытыми веками, его взгляд, вопреки бесстрастному выражению лица, невольно казался невероятно глубоким, почти ласковым.

Не зря на студенческом форуме шутили, будто Шэнь Ши даже на столб у дороги смотрит так, словно безумно влюблён.

Нарушив тишину, Шэнь Ши спросил первым:

— Всё?

— Ага, закончил, — Е Жань опомнился, решив, что заставил соседа ждать. — Ночью титан не включали, пришлось подождать, пока вода нагреется.

— Понял.

Шэнь Ши поднялся со стула и скрылся за дверью душевой.

Е Жань полез на свою кровать. Как он ни старался не шуметь, лестница всё же тихонько скрипнула. С соседней койки донеслось невнятное бормотание: Сяо Пан нащупал телефон, приоткрыл один глаз и пробурчал себе под нос:

— Вто... вторник... Пар нет.

Сказав это, он тут же отрубился обратно.

Е Жань тихонько хмыкнул.

Перед тем как закрыть глаза, он специально завёл будильник на беззвучный режим с вибрацией.

Шэнь Ши провозился с ним в больнице до самого утра и вряд ли проснётся раньше обеда. Е Жань решил: как только проснётся сам, сразу побежит в столовую и раздобудет для соседа знаменитый рис с утиной ножкой — самое дефицитное и желанное блюдо во всем кампусе.

За два месяца с начала семестра Е Жаню повезло урвать его всего раз пять. На университетской «стене признаний» старшекурсники частенько шутили: «Ни одна утка ещё не покинула Университет Цзинда живой».

И эта шутка лучше всего доказывала, насколько легендарным был вкус этого блюда.

Представив сочное, ароматное утиное мясо с хрустящей корочкой, Е Жань невольно сглотнул слюну.

Правда, самому ему светила лишь пресная рисовая каша.

«Болезнь — это просто кошмар», — с этой тоскливой мыслью он закрыл глаза.

Сон вышел тяжёлым и путаным. Когда зажужжал будильник, голова у Е Жана всё ещё слегка кружилась. Он немного посидел на кровати, приходя в себя, и только потом осторожно спустился вниз.

В комнате царил тишина.

Сяо Пан прислал сообщение полчаса назад: **[Мы с Братом Шу ушли на собеседование в Студенческий совет. Дверь на ключ не закрывай]**

Студенческий совет и клубы Цзинда обычно проводили набор новичков в конце октября.

Все эти дни площади кампуса напоминали оживлённые ярмарки: повсюду высились столы, старшекурсники зазывали прохожих, раздавали листовки и ослепительно улыбались каждому

зазевавшемуся первокурснику.

Сяо Пан и Брат Шу, будучи парнями общительными, ещё во время военных сборов успели наладить контакты со старшекурсницами из Студенческого совета. Едва было объявлено о начале набора, они тут же ринулись штурмовать кабинеты.

Е Жань вошёл в здание столовой, и его сразу обдало приятной прохладой кондиционеров.

Хотя на часах было всего половина одиннадцатого утра, свободный столик найти уже было непросто: кто-то рано обедал, кто-то зубрил конспекты, а кто-то вовсю ворковал со своей половинкой.

Возле заветного окошка с уткой уже змеилась приличная очередь. Оплатив заказ картой и забрав талон, Е Жань скромно пристроился в самый хвост.

Когда очередь продвинулась примерно наполовину, его телефон завибрировал. Достав его из кармана, он увидел сообщение от Ань Юя, своего лучшего друга детства.

А-Юй: [Жаньжань, проснулся?]

Е Жань: [Да, уже на ногах. А ты чего не спишь? В Лондоне же сейчас глубокая ночь?]

А-Юй: [Не спится. Вытащил сосед по комнате выпить, притащил ещё каких-то парней... Боже, ни одного симпатичного, да ещё и вырядились как чучела. Спасите мои глаза!]

Е Жань невольно улыбнулся.

Е Жань: [Не загуливайся допоздна, иди спать.]

А-Юй: [Да уже собираюсь. Мой сосед — это нечто. Как только я признался ему, что я гей, он спит и видит, как бы свести меня с кем-нибудь. Боже, да не нужно мне это! Можно подумать, я себе парня не найду, просто не хочу сейчас, алё!]

Е Жань: [Так и скажи ему твёрдое «нет».]

А-Юй: [Бесполезно, он человеческого языка не понимает. Нам ещё четыре года вместе учиться на одном потоке, не хочется портить отношения... Ладно, бог с ним. Лучше расскажи, как там твой сосед-красавчик? Как он тебе в быту?]

Насчёт того, каков Шэнь Ши как сосед, Е Жань мог бы написать целую диссертацию.

Не успел он задуматься над ответом, как от друга прилетел очередной залп сообщений:

[К вам в комнату всё ещё постоянно «ошибаются дверью» всякие левые типы? Зуб даю, они это нарочно делают, чтобы на него поглазеть!]

[И это нынешняя элита общества? Куда катится мир! Где их хваленые манеры? Где рамки приличия?! Где его фотки?! Где его контакты в конце концов?!]

Е Жань: [?..]

А-Юй: [Короче, Жаньжань, не томи! Скинь фотку этого бога войны, дай заценить масштаб трагедии!]

Е Жань лишь мысленно покачал головой.

Даже находясь за тысячи километров от родины, А-Юй ухитрялся держать руку на пульсе студенческих сплетен. Ещё в первый день учёбы он откуда-то разузнал, что в Цзинда поступил невероятный красавец, и тут же завалил Е Жаня восторженными ссылками.

Поэтому, когда Е Жань обнаружил, что его соседа зовут точно так же, его первой реакцией было не любопытство, а паника. Он всерьёз опасался, что друг, почуяв добычу, примчится обратно в Китай первым же рейсом.

К счастью, последовавшая суeta быстро вытеснила эти страхи. Постоянные попытки исподтишка сфотографировать Шэнь Ши, «случайные» визиты в их комнату, навязчивые попытки завязать знакомство и выпросить контакты... От всего этого голова шла кругом.

Е Жань: [У меня нет его фотографий.]

Шэнь Ши спал на кровати напротив, и Е Жань видел его лицо по сто раз на дню. Со временем у него выработался стойкий иммунитет к этой убийственной красоте.

А-Юй: [Кошунство! На красивых парней можно смотреть вечно!]

Е Жань снова улыбнулся.

А-Юй: [Он сейчас рядом? Сделай быстренько снимок исподтишка! Клянусь, посмотрю одним глазком и сразу удалю, честно-честно!]

Сфотографировать?

Е Жань ответил: [Его нет в общежитии. Давай я позже поищу его снимки на студенческом форуме и скину тебе.]

А-Юй: [Договорились! Люблю тебя, мой спаситель, чмок!]

Разговор на этом закончился — другу пора было возвращаться домой.

Убрав телефон, Е Жань вздохнул. Пока очередь медленно двигалась вперёд, он невольно вспомнил один случай из недавнего прошлого.

Это произошло во время военных сборов. Шэнь Ши тогда выбрали правофланговым, так что ему приходилось тренироваться даже в обеденный перерыв. Как-то раз, когда он вернулся в комнату перекусить, рассеянный Сяо Пан забыл прикрыть дверь. Мимо то и дело проходили парни из других комнат. Они перешёпывались, глупо хихикали и в открытую наводили камеры телефонов на их комнату.

Да и комментарии отпускали весьма сомнительные: «Ну и что тут особенного?.. Тоже мне, красавчик. У девчонок вообще вкуса нет...»

Е Жань тогда сидел спиной к Шэнь Ши и отчётливо слышал щелчок затвора камеры.

Боковым зрением он заметил, как Шэнь Ши медленно поднялся со стула. Его пальцы слегка сжались в кулаки. Какое-то седьмое чувство подсказало Е Жаню: если сейчас ничего не предпринять, дело закончится грандиозным скандалом.

За все свои восемнадцать лет Е Жань, отличавшийся на редкость тихим и покладистым нравом, впервые совершил столь безрассудный поступок. Он буквально метнулся наперерез Шэнь Ши и с размаху захлопнул дверь перед носом у зевак.

Раздался оглушительный грохот.

В голове мгновенно образовался вакуум. Тяжело дыша, он испуганно замер перед дверью и лишь спустя пару секунд выдавил из себя какую-то глупость, глядя в недоумевающее лицо соседа.

Что именно он тогда сморозил, Е Жань уже не помнил. Но когда он вечером поделился этой историей с А-Юем, тот хохотал над ним три дня кряду.

«Боже, Жаньжань, ну и чего ты так разволновался?» — сквозь смех поддразнивал его друг.

Сгорая от стыда, Е Жань прятал лицо в подушку и оправдывался:

— Сам не знаю. Просто показалось, что если бы я этого не сделал, они бы подрались. Больше я так глупить не буду...

Впрочем, говорить-то он говорил, но весь следующий месяц стоило Шэнь Ши оказаться в комнате, как Е Жань тихонько вставал и прикрывал дверь. Со временем он прослыл неофициальным «хранителем дверей» двести одиннадцатой.

Сяо Пан и Брат Шу, решив, что Е Жань взял на себя роль защитника их покоя, даже порывались торжественно вручить ему ключи от комнаты. Смотрели они на него в те моменты с искренним благоговением.

Е Жань мог лишь безмолвно сокрушаться.

«О господи... Я совсем не это имел в виду!»

...

— Эй, парень! Так тебе какую порцию? — Громкий окрик раздатчицы бесцеремонно выдернул его из пучины неловких воспоминаний.

Е Жань вздрогнул, возвращаясь в реальность. Вокруг снова зашумела многолюдная столовая.

Поспешно убрав телефон, он сделал заказ, а затем спустился на первый этаж, где взял стакан жидкой рисовой каши и порцию тушёных овощей.

Когда он вернулся в общежитие, в комнате по-прежнему царил полумрак.

Стараясь не шуметь, Е Жань включил настольную лампу на самый слабый режим. Поколебавшись секунду, он подошёл к кровати Шэнь Ши и негромко позвал:

— Шэнь Ши?

За плотно задёрнутым пологом было тихо.

Он повысил голос на тон:

— Шэнь Ши, ты спишь?

В этот момент дверь с грохотом распахнулась. Комнату залил яркий коридорный свет.

На пороге возникли Сяо Пан и Брат Шу с пакетами из фастфуда в руках. Они шумно возмущались на ходу:

— Да это же чистое надувательство! На словах заманивают в Студенческий совет, а сами просто используют нас как бесплатную массовку для галочки...

— О, Е Жань! — Сяо Пан заметил его и удивлённо моргнул. — Ты чего там застыл? Шэнь Ши же сто лет назад ушёл.

Брат Шу тем временем подошёл к окну и резко раздвинул синие шторы. В комнату ворвался слепящий полуденный свет. Солнце стояло в самом зените, нещадно заливая всё вокруг яркими лучами.

С улицы доносился весёлый гомон студентов, возвращающихся с пар, а из коридора тянуло аппетитными запахами еды. Е Жань постоял секунду в лёгком замешательстве, переваривая услышанное.

— А, — он медленно вернулся к своему столу. — Он ушёл?

— Ну да, часов в девять. У него ещё будильник звенел... кажется?

— Ага, беззвучный, на виброрежиме, — подтвердил Брат Шу. — Так что немудрено, что ты не услышал. Я спросил его, куда он так рано намылился, а он ответил, что в Студенческий совет. Ему оттуда звонят каждый день, буквально умоляют вступить.

— Вот же блин! — Сяо Пан соорудил обиженную мину. — Почему нас двоих динамят, а за Шэнь Ши бегают толпами? Где справедливость?!

— Сам-то как думаешь? — Брат Шу окинул его красноречивым взглядом. — Будь у меня лицо как у Шэнь Ши, я бы с тобой на одном гектаре не сел, не то что в одной комнате жить.

— Эй, полегче! Не надо перекладывать с больной головы на здоровую. То, что ты не вышел лицом, моей вины тут нет! — парировал Сяо Пан.

— Чего?! Это кто тут страшный?!

Стоило этим двоим зацепиться языками, и их шутиливую перепалку было уже не остановить. Почувствовав, как начинает побаливать голова, Е Жань коснулся тёплого контейнера с уткой и поспешил вмешаться:

— Вы пообедать-то успели?

— Да вот как раз собирались. А что? — отозвался Брат Шу, ненадолго отвлекшись от спора.

Е Жань с улыбкой приподнял контейнер с ароматным мясом:

— У меня тут проблемы с желудком, врач запретил всё жирное и мясное. Кому отдать?

На секунду в комнате повисла благоговейная тишина.

— Мне! — в один голос завопили соседи.

— Я первый!

Вручив им контейнер и предоставив право самим решать этот жизненно важный спор, Е Жань открыл свою пластиковую чашку. Взглянув на блёклую, водянистую жижу, он сиротливо вздохнул.

Позади него разыгрывалась нешуточная баталия за кусок утки. Перед ним сиротливо остывал безвкусный обед.

«Болезнь — это действительно ужасно», — подумал он.

Отправив в рот первую ложку пресной каши, Е Жань скорбно содрогнулся.

Больше — никогда, ни за что на свете он не станет есть лапшу со сверхэкстремальной остротой.

<http://bllate.org/book/20109/1993620>